

Наиболее масштабно эти размышления представлены в последнем романе М. «Кочевание до смерти». Здесь доминируют настроения скепсиса, даже отчаяния. М. — в оппозиции к цивилизации, враждебной человеку.

Включившись в конце 1960-х в диссидентское движение, М. сразу занял в нем особое место. Ему было свойственно критическое отношение к либеральной интеллигенции как во время жизни в России, так и в эмиграции. Это создавало повод для многочисленных нападок, которые часто находили место на страницах ж. «Синтаксис», издаваемого М. Розановой и А. Синявским. М. резко осуждал моральный релятивизм, трусость и конформизм либеральной интеллигенции. Наиболее ярко эта позиция проявилась в памфлете «Сага о носорогах» (1979), вызвавшем бурю возмущения в эмигрантских и диссидентских кругах. Писатель с беспощадной прямотой высказывался о героях шумных общественных кампаний.

Серьезная полемика с А. Солженицыным, то обостряясь, то утихая, сопровождала взаимоотношения этих писателей. Смысл ее и позиция М. в этом споре полно отражены в его открытом письме А. Солженицыну, опубликованном в конце дек. 1994 в «Правде». Личность и деятельность А. Солженицына стали для М. наиболее типичным проявлением «крайнего, почти патологического эгоцентризма», свойственного многим в эмигрантской и диссидентской среде.

Хотя творчеством М. в последние годы вернулось к русскому читателю и сам он в 1990-е неоднократно посещал Россию, его резко критическая настроенность и оценка совр. отечественной жизни осложняли его положение на родине.

На протяжении последних полутора лет жизни М. был постоянным автором «Правды». Противники писателя усмотрели в этом проявление беспринципности, идейную капитуляцию человека, известного своей антикоммунистической позицией. Но М., не отступая от главного в своих взглядах и творчестве, был подлинно патриотичен. Его резко полемичная по духу и тону публицистика последних лет посвящена защите интересов России и русского народа.

Соч.: СС: в 8 т. М., 1991–93; Сага о носорогах. Франкфурт н/М., 1981; Где тебя ждут, ангел? Встречи в двух актах, шести картинах // Континент. 1993. № 75.

Лит.: Осетров Е. Поэзия и проза «Гарусских страниц» // Лит. газ. 1962. 9 янв.; Мальцев Ю. В. Вольная русская лит-ра. 1955–1975. Франкфурт, 1976; В лит. зеркале: О творчестве Владимира Максимова. Париж;

Нью-Йорк, 1986; Пугач А. В гостях у «Континента» // Юность. 1989. № 12; Глад Д. Беседы в изгнании: Русское лит. зарубежье. М., 1991–1992; Бондаренко В. Молитва о всех заблудших: Христианская проза Владимира Максимова // День. 1992. № 29/57; Юдин В. Кровавое безвременье // Лит. Россия. 1993. 29 окт.

А. Р. Дзиов

МАКСИМОВ (настоящая фамилия Пашин) Сергей Сергеевич [1(14).7.1916, с. Чернопенье Костромского у. Костромской губ.—13.3.1967, Лос-Анджелес] — прозаик, драматург, поэт.

Родился в семье сельского учителя. Дед М. со стороны матери в молодости бурлачил, мужчины в семье служили лоцманами и капитанами на волжских судах. В 1923 семья переехала в Москву.

М. рано пристрастился к лит-ре. В 15-летнем возрасте он уже выступал с небольшими публикациями в ж. «Мурзилка» и «Смена». В 1934 поступил в Лит. ин-т им. А. М. Горького. Весной 1936 был арестован за антисоветскую деятельность и приговорен к 5 годам лишения свободы. Срок отбывал в лагерях Печоры. В 1941, находясь после освобождения в ссылке в г. Калуге (по др. данным — в Смоленске), М., не имевший паспорта, был лишен возможности эвакуироваться и оказался на оккупированной территории. Здесь он опубликовал сб. стихов и повесть «**Сумерки**» под псевдонимом Сергей Широков. Арестованный гестапо, М. после 6 месяцев тюрьмы был отправлен на работы в Германию. В 1943 жил в Берлине, сотрудничал с Восточным отделом министерства пропаганды «*Vineta*» и эмигрантской газ. «Новое слово», писал рассказы на темы лагерной жизни. Тираж вышедшего в Лейпциге сб. «**Алый снег**» был утрачен во время бомбардировки города.

Перед окончанием войны М. оказался в Гамбурге, поэтому избежал насильственной репатриации. В лагере для перемещенных лиц Ди-Пи им был написан роман «**Денис Бушуев**» — первая часть главного произведения М. В 1949 роман был опубликован в ж. «Грани», основанном представителями «второй волны» русской эмиграции (выходил во Франкфурте-на-Майне в изд-ве «Посев»). С 1946 М. входил в редколлегию ж. В 1950 роман вышел отд. книгой, был переведен на несколько европейских яз., став значительным явлением лит. жизни эмиграции. Книга была тепло встречена зарубежной русской критикой. Высокую оценку «Денису Бушуеву» дали Б. Зайцев. М. Карпович, М. Алда-

нов. Взыскательный И. Бунин писал молодому автору: «Вы несомненно талантливы. В романе Вашем много страниц интересных, своеобразных, есть лица оригинальные и хорошо изображенные, так что вполне искренно могу пожелать Вам успеха в дальнейшей художественной работе» (Цит. по: [Предисл. изд-ва] // Максимов С. Денис Бушуев. Т. 1. 2-е изд. Посев, 1974).

«Денис Бушуев» — семейно-бытовой роман, действие которого разворачивается на Верхней Волге в годы коллективизации и сталинских репрессий. В центре повествования, все нити которого стянуты к селениям на берегу великой русской реки, драматичные судьбы семей Бушуевых, Ахтыровых и Белецких — представителей московской интеллигенции. Автор показывает, как происходило прозрение людей. Остроту и занимательность фабуле романа придает захватывающая любовная интрига (Мустафа Ахтыров — Манефа, его жена, — Денис Бушуев). Критик Ю. Большухин писал о «Денисе Бушуеве» и его авторе: «Большая и емкая литературная форма, именуемая романом, для Максимова — природная среда. В ней ему просторно и легко, фабульные перипетии развиваются как бы сами собой, сюжет движется естественно и закономерно, действующие лица — совершенно живые люди, и речь их живая, и авторская речь никогда не звучит отчужденно от жизни, наполняющей роман, а слита с нею воедино.

...Короче говоря, „Денис Бушуев“ написан целиком в традиции русского романа» (Большухин Ю. Обретшие слово: [послел.] // Максимов С. Главы из романа. Лит. зарубежье: сб.-антология. Мюнхен, 1958).

В 1949 М. переехал в США. В нью-йоркском изд-ве им. А. П. Чехова он выпустил 2 сб. рассказов о жизни заключенных в советских концентрационных лагерях — «Тайга» (1952) и «Голубое молчание» (1953). В последний, помимо рассказов, вошли также стихи и пьесы М. На фоне девственной тайги в рассказах М. вырастает запоминающаяся галерея жертв политического террора и их жестоких мучителей. Сюжеты максимовских рассказов с очерковой достоверностью воспроизводят конкретные случаи или эпизоды из лагерных мытарств автора. Важная роль в описании отводится характерной подробностям, бытовой детали. Лагерная проза М. очень близка прозе А. Солженицына и В. Шаламова, автора «Колымских рассказов», появившихся позднее. М. сосредоточивает внимание на жестокости, бесчеловечности и абсурдности происходящего. В лагер-

ных карцерах не было людей. Здесь были звери. Звери-заключенные, звери-энкавэдисты. Здесь не было законов и правил, заключенные стремились только к одному — выжить; энкавэдисты стремились усилить и без того невыносимый режим («Сто шестидесятый пикет»). В рассказе «Пианист» (из сб. «Тайга») известный московский музыкант Всеволод Федорович, «честный, покорный судьбе русский человек, попавший в лагерь „за здорово живешь“», старательно выполнявший любую каторжную работу и берегший свои руки, мечтавший после освобождения снова играть, получает циничный отказ начальника лагпункта на свою просьбу о переводе на др. работу. Через день пианисту бревном искалечило руку. Описывая жестокость палачей и протесты их жертв, М. стремится провести мысль о том, что эта жестокость не могла вытравить в человеке веру в победу доброго начала над злом.

В 1956 вышел 2-й том романа «Денис Бушуев» под названием «Бунт Дениса Бушуева», в котором как бы предвосхищается трагическая судьба талантливых советских писателей-диссидентов. По отзывам критики, 2-я книга романа уступает по худож. достоинству 1-й (рыхлая композиция и др.), однако демонстрирует мастерство М. в изображении цельных человеческих характеров. Писателя влекло к натурам гордым, сильным, способным на самопожертвование (молодой литератор, бунтарь Денис Бушуев, человек с «огневой бурлацкой буйной душой»; его дед Северьян, взявший на себя грех возлюбленной своего внука Манефы и добровольно пошедший на каторгу за ее преступление; строптивый председатель колхоза Мустафа Ахтыров, бросивший смелый вызов охранителям тоталитарной власти и поплатившийся за это).

Помимо прозы, М. обращался к драматургии. Об этом свидетельствуют его пьесы «Семья Широковых» (1956), в центре которой допрос репрессированного генерала и его зятя, арестованных по ложному обвинению в шпионаже. В основу одноактной пьесы «В ресторане» (1956) лег эпизод из эмигрантской жизни. После выхода в свет 2-й части романа «Денис Бушуев» М. ничего не публиковал. Он переехал в Калифорнию, жил без определенных занятий. Тяжелая болезнь — алкоголизм, вызванный трагическим прошлым, и острая ностальгия преждевременно оборвали жизнь М.— одного «из самых одаренных писателей второй эмиграции» (Казак В. Лексикон русской лит-ры XX в. М., 1996. С. 248).

Соч.: Денис Бушуев. Limburg, 1949; 2-е изд. 1974; Тайга. New York, 1952; Голубое молчание: Рассказы. Стихи. Пьесы. 1951; Бунт Дениса Бушуева. New York, 1956.

Лит.: Предисл. изд-ва // Максимов С. Бунт Дениса Бушуева. New York, 1956. С. 9–14.

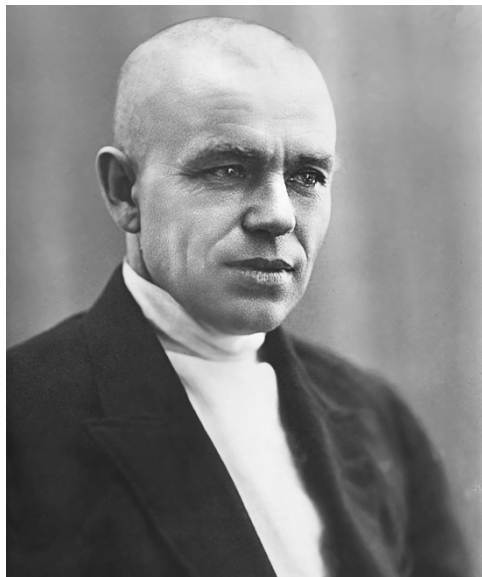
В. Н. Запевалов

МАЛАШКИН Сергей Иванович [4(16).7.1888, с. Хомяково Ефимовского у. Тульской губ.— 22.6.1988, Москва] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. 1 год проучился в церковно-приходской школе и переехал в Москву, где был разнорабочим. В 1905 М. участвовал в Московском вооруженном восстании. В Москве вместе с С. Есениным учился в Народном ун-те Шанявского. В 1915 М. переехал в Сормово и работал деревообделочником на лесопильном заводе.

В лит-ру М. вступил как поэт. Первые публикации стихов — «Егорий», «Памяти Э. Верхарна», «Еще не пели зорю певни...» — появились в конце 1916 в «Нижегородском листке». Первая книга М. — поэма «Мускулы» вышла в 1918 почти сразу в 5 изд.: в Москве, на Урале, в Волжском военном округе и 2 изд. в Нижнем Новгороде. На эту книгу обратил внимание В. Брюсов, написавший в статье «Вчера, сегодня и завтра русской поэзии»: «Насколько оживляюще влияет на поэтов тема, настолько же иногда пробуждается их самобытность, как только они отходят от традиционных размеров, безнадежно увлекающих их на проторенные тропы. В этом отношении характерны опыты С. Малашкина („Мускулы“, 1918), которому стихом Верхарна и Уитмена удалось резко выявить пролетарское настроение» (Печать и революция. 1922. № 7). Второй и последней поэтической книгой М. стал сб. стихов «Мятежи», дважды в 1920 вышедший в Нижнем Новгороде. Отдельные стихи М. печатались также в «Антологии революционной поэзии» (Ташкент, 1919), в сб. стихов пролетарской поэзии о Красной Армии (1923), в периодических изд., входили в антологию И. Ежова и Е. Шамурина «Русская поэзия XX в.» (1925).

С 1920 М. начал писать прозу. Он писал рассказы, главным образом о героическом прошлом: «Ординарец Сидоренко» и «Разведчик Ловянников» (1924), опубликовал главы из повести «Твоего отца убили на Пресне» (1926) — о событиях в Москве в 1917–18 и о работе чекистов, но успех молодому прозаику принесла одна из его первых повестей «Луна с правой стороны, или Необычайная любовь»



С. И. Малашкин

(1926), которая вызвала бурную дискуссию. В повести рассказывается о судьбе девушки из кулацкой семьи: во время Гражданской войны она стала комсомолкой, занималась общественной работой на селе, затем переехала в город, попала в компанию молодежи, проповедующей «свободу любви». После двадцати второго мужа, после «афинских ночей» героиня начинает испытывать мучения совести, влюбляется наконец-то по-настоящему в коммуниста Петра, доходит почти до самоубийства, но все же находит в себе силы преодолеть все и обрести здоровое счастье и любимого человека. Автор вводил в повествование дневники, письма и даже целые вставные рассказы, сопровождал сюжет авторскими замечаниями; при этом повесть отличалась уверенностью композиции. В критике было высказано немало положительного о повести. «„Луна с правой стороны...“ увлекает нас, убеждает, вызывает то горячее согласие, то резкий протест, заставляет раздумывать, тревожиться, самостоятельно искать вывод и еще раз проверять уже найденный. Разве это не все необходимое для того, чтобы мы почувствовали художественное произведение нужным и значительным?» (Горбов Д. У нас и за рубежом. М., 1928).

Произведений на аналогичную тему выходило в те годы немало. В том же 1926 вышла еще одна повесть М. — «Больной человек», в которой главным героем был психически больной комиссар Завулонов. Одна из сильнейших сцен в «Больном человеке»